

ВОКРУГ СВЕТА

ПУТЕШЕСТВИЯ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ФАНТАСТИКА

№2 1997



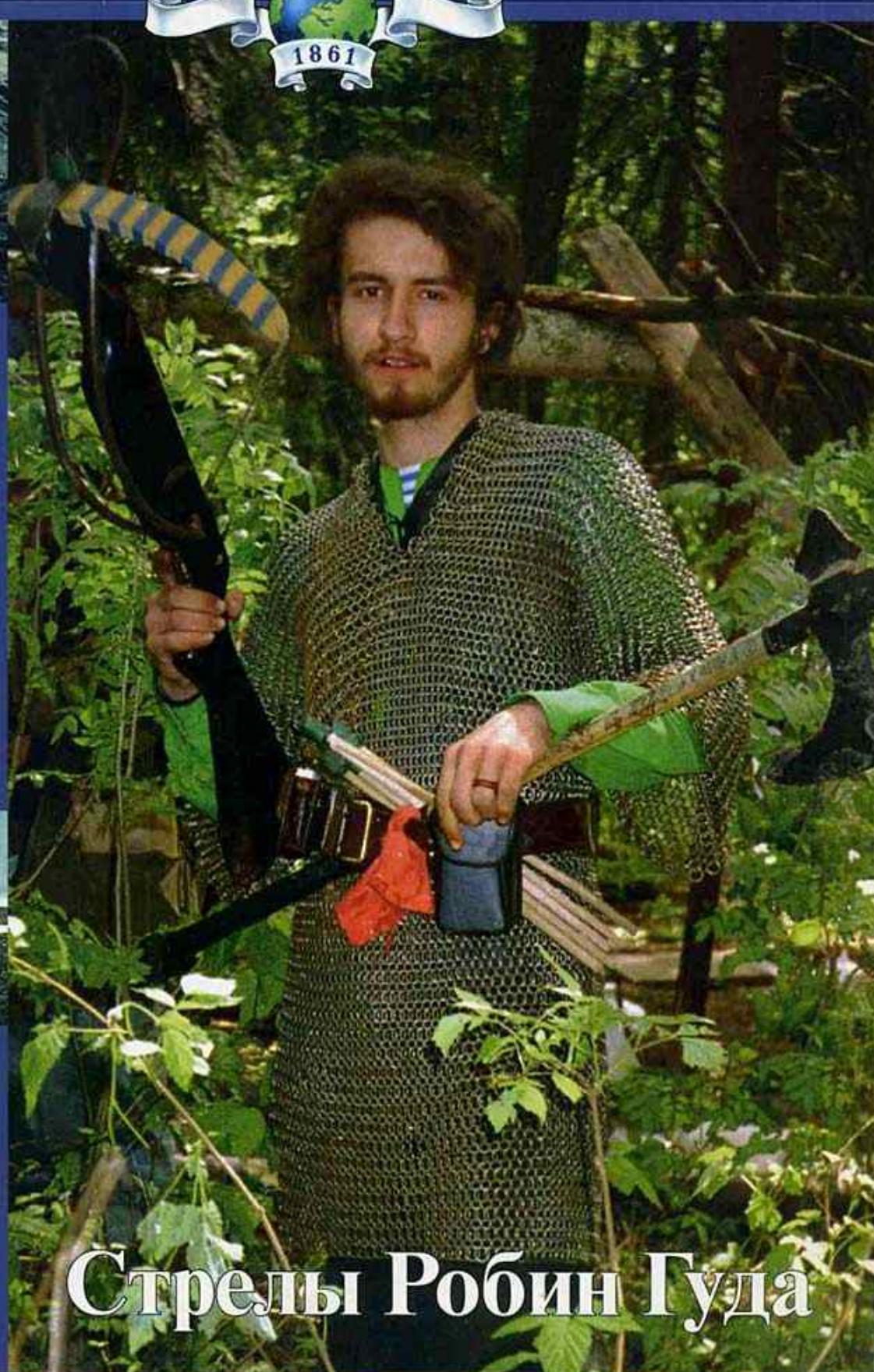
1861

«КОМСОМОЛЕЦ»:
по следам
катастрофы

ЗОДИАК
на Земле

**Репортаж из
ПРЕИСПОДНЕЙ**

НАЕДИНЕ
с белым
медведем



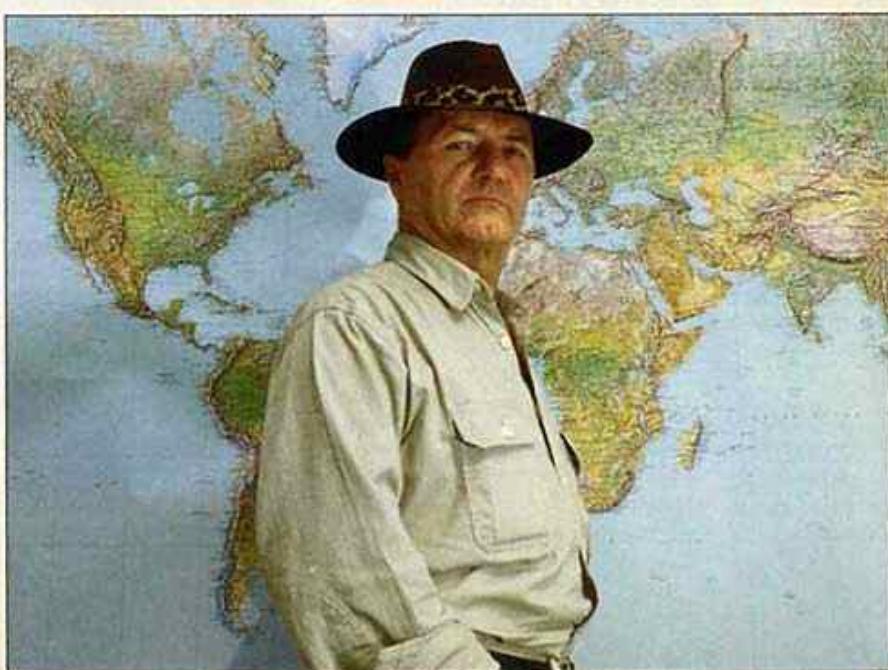
Стрелы Робин Гуда

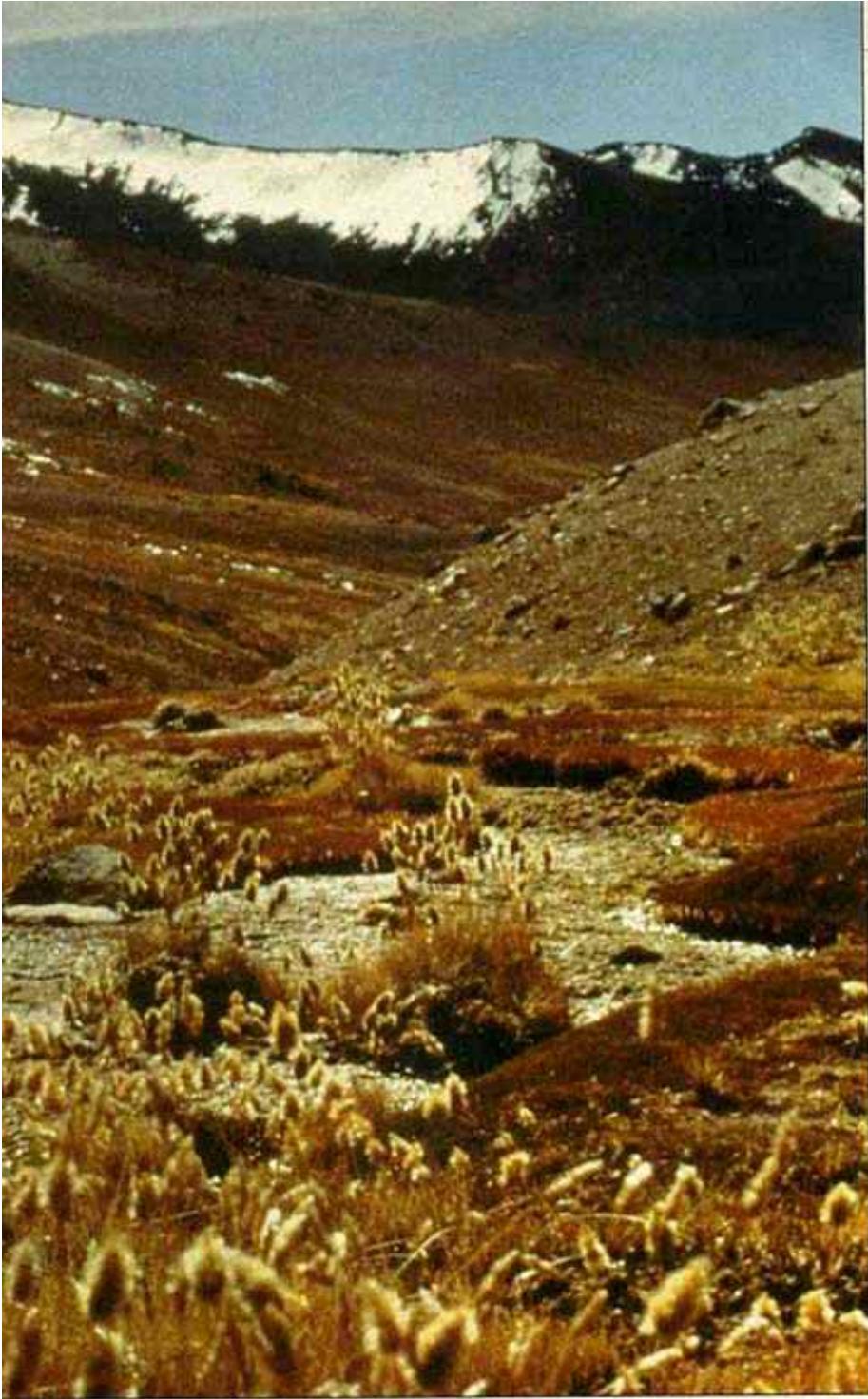
Амазонка — вторая по величине (после Нила) река мира. Ее длина, как известно, — 6400 километров вместе с главным притоком Мараньоном. Однако среди ученых-географов существует и другая точка зрения. Почему не считать главным притоком Укаяли, которая, хотя и менее полноводная, чем Мараньян, но более протяженная? Если так, то Амазонка вместе с Укаяли составляет 7100 километров и, значит, опережает Нил на добрые 400 километров. Итак, какой из притоков Амазонки считать главным?

И еще: где все-таки берет начало истинный исток Великой Амазонки? Эта тайна будоражит ученых уже не один десяток лет. Чтобы поставить точки над *i* — или, во всяком случае, попытаться, — летом минувшего года в перуанские Анды отправилась Международная географическая экспедиция «Исток Амазонки-96» во главе с неутомимым искателем приключений Яцеком Палкевичем. В этой экспедиции участвовали и исследователи из России — кандидат географических наук Сергей Ушнурцев, а также его ассистентка Римма Хайрутдинова.

Именно здесь, на заболоченном высокогорье, берет свое начало неширокий ручеек — Апачета.

Руководитель Международной географической экспедиции «Исток Амазонки-96» Яцек Палкевич.





ЯЦЕК ПАЛКЕВИЧ,
итальянский путешественник —
специально для «Вокруг света»
ФОТО АВТОРА

Последняя тайна АМАЗОНКИ?..

«Д

ля меня большая честь со-
трудничать в организации
экспедиции, — сказал мне не
так давно Эрнесто Парадес
Арана, председатель Перуанского Геогра-
фического общества, соответствующего
рангу Национальной Академии наук. — На-
ша главная цель — служить развитию гео-
графической науки, так что можете рассчи-
тывать на мою посильную помощь...»

В тот же день он познакомил меня с ин-
женером Заниэлем Нобоа, преподавателем
географии Католического епископального
университета в Лиме, которому я вскоре
поручил научную координацию экспедиции.
Обмениваясь с ним мнениями по раз-
ным вопросам, я быстро нашел в нем род-
ственную душу, не меньше меня увлечен-
ную исследованиями неизвестных уголков
земного шара.

Поисками истока Амазонки занималось
немало экспедиций. Мараньон, считавший-
ся главным рукавом реки, был изучен и
описан уже в 1700 году иезуитом Самьюэ-
лем Фритцем. Во второй половине прошлого
века его исследовал итальянский естеств-
енственник Антонио Раймонди.

В начале этого столетия поляк Эдвард
Хабич, основатель Инженерной школы в
Лиме, используя результаты экспедиции
Раймонди, точно определил местонахожде-
ние истоков Мараньона. Он берет начало на
высоте 5700 метров над уровнем моря во
множестве озер, пополняющихся за счет та-
ния вечных снегов, которые покрывают
вершину Ярупа в кордильере Раура. Первый
ручей называется Гайцо, а протекая через
озера Санта-Ана и Лаурища, он получает
название Мараньон. Затем его русло проле-
гает через знаменитый каньон Пондже-
Мансериш, двухкилометровый перевал ши-
риной 50-100 метров и дальше спускается в
долину. Оттуда и начинается собственно
Мараньон — широкая судоходная река. Че-
рез 1800 километров он соединяется с рукавом
Укаяли — и потекла могучая Амазонка.

В 1934 году полковник Жерардо Дианде-
рас, проводивший топографические изы-
скания в кордильере Хила, на юге Перу, со-
вершил открытие и сообщил о нем на засе-

¹ Кордильера — общий термин, в геомор-
фологии, используемый для обозначения
протяженной серии или обширного
скопления более или менее параллель-
ных хребтов и горных цепей (прим. ред.).

дании Перуанского географического общества. Он утверждал, что главный рукав Амазонки — река Укаяли, невзирая на то, что воды в ней в три раза меньше, чем в Мараньоне. Она начинается с реки Ануриманак, которая, в свою очередь, берет начало на склоне горы Хуагра, на высоте 5239 метров над уровнем моря. Однако это открытие не было воспринято серьезно. Географы заинтересовались им лишь двадцать лет спустя.

В 1953 году француз Мишель Перрен и в 1968 году американцы, супруги Фрэнк и Элен Шрайдер подтвердили тезис Диандераса.

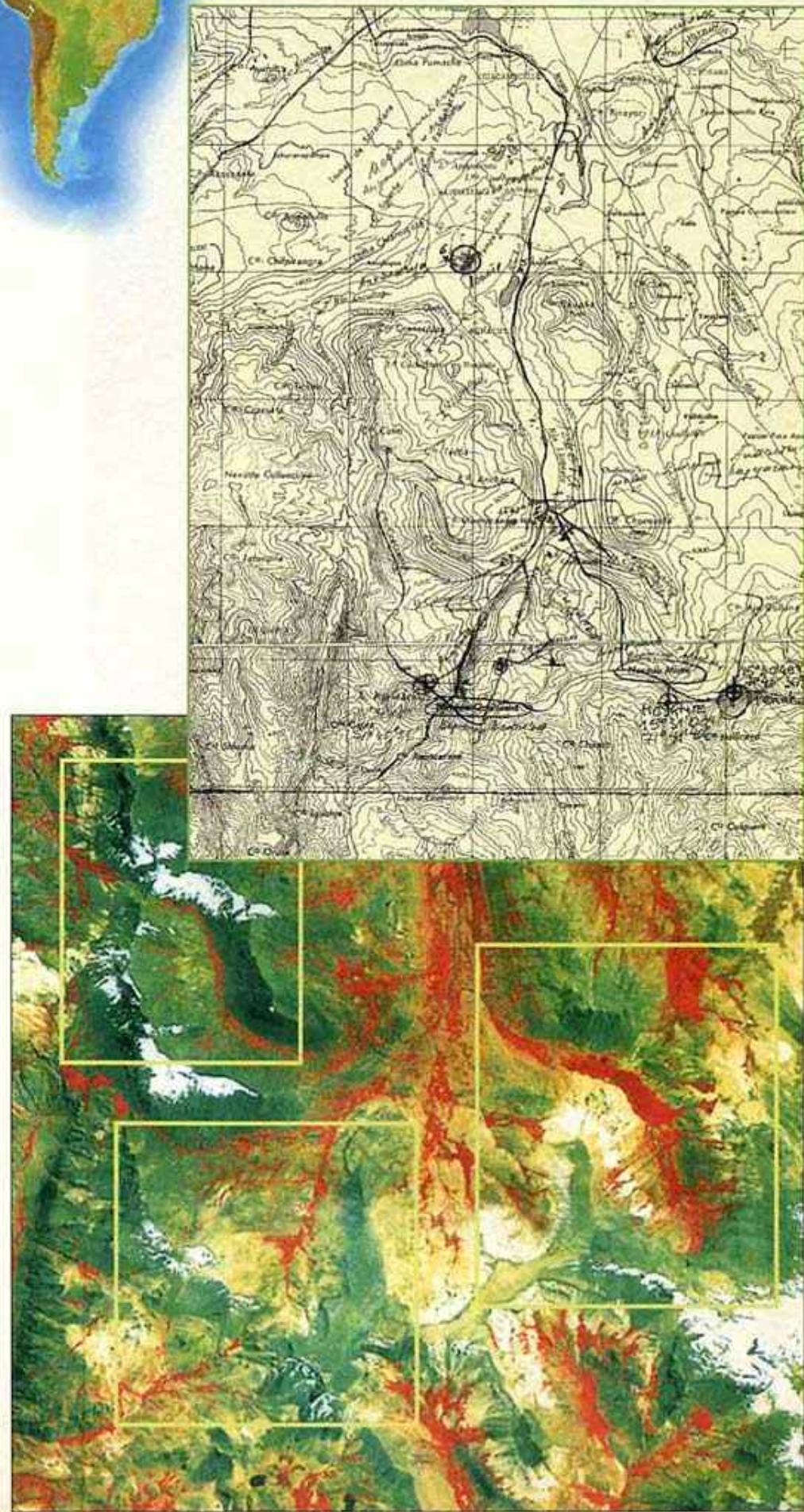
А в 1969 году журналист Николас Ашешов вместе с десантником Джоном Ридвэем, прославившимся тем, что переплыл на весельной лодке Атлантический океан, исследовал источник Янокоча, берущий начало на одном из склонов горы Минаспата, и заявил, будто он и есть истинный исток Амазонки. Однако далеко не все были готовы с ним согласиться.

В том же году была издана книга «Общая география Перу». Ее автор, Карлос Пенагеррера дель Агвила, высказывает предположение, что опорный исток находится на горе Мисми, на высоте 5597 метров, в южной части Перу.

Двумя годами позднее американский фотограф Лорен Макинтайр вместе с английским альпинистом Ричардом Брэдшоу и перуанским географом Виктором Тупой организовал экспедицию под эгидой журнала «Нэшил джиографик» и Международной геодезической организации. Задачей экспедиции было исследовать наиболее удаленный от устья Амазонки ручей Каракасанту, также претендовавший на звание первородного истока великой реки.

Вскоре Макинтайр подтвердил это предположение, выяснив, что первые воды появляются в небольшом озерце на склоне горы Чокекораро, которую из-за картографической ошибки обычно называют Мисми. Указанное место лежит двумя километрами западнее того, которое указал Пенагеррера.

Надо заметить, что споры о том, какой же исток Амазонки — истинный, настолько возбудило мое воображение, что мне не терпелось поскорее оказаться в перуанских Андах. В экспедиции уже на первом организационном этапе приняли участие восемь человек — представителей географических обществ Перу и России, а также





Так на крупномасштабной военной карте и на снимке из космоса выглядит то место в верховьях перуанских Анд, где сливаются Апачета и Карусанта.

Характерный пейзаж Андского высокогорья: каменистая пустыня со следами древнего ледника.

Неподалеку от базового лагеря: Сергей Ушнурцев и Римма Хайрутдинова берут пробы воды из Апачеты.

Российской Академии наук, университета в Лиме и департамента гидрографии перуанского военно-морского флота.

И вот мы в базовом лагере на высоте 4800 метров над уровнем моря, в 200 километрах от озера Титикака и на таком же расстоянии от Тихого океана.

Местность вокруг пустыни, почва покрыта редкой, скучной растительностью. Дикая каменистая долина окружена мощной цепью неприступных Анд. В вышине парит огромный кондор, в нескольких сотнях метров перед нами появляется стадо викуний, близких родственников лам и альпак. А с левой стороны блестит на солнце змейка ручья, который, пройдя огромное расстояние, ниже по течению станет могучей Амазонкой. Солнце только что скры-

лось за вершинами, и небо расцвело огненными красками. Температура быстро упала до нуля — неожиданно подул холодный, пронизывающий до костей ветер...

Палатка и спальный мешок служат надежным укрытием от высокогорной стужи. В голове у меня роятся самые разные мысли... А ведь я действительно счастливчик, раз могу осуществить свои планы и мечты. Но, к сожалению, не все понимают, какого труда это стоит. Если ты сам выбрал такую жизнь, приходится сознательно жертвовать многим — и обрекать себя на холода, зной, голод и прочие лишения. Однако, несмотря ни на что, я никогда не отказался бы от такой жизни...

На пятикилометровой высоте в воздухе почти вдвое меньше кислорода, чем на равнине, поэтому любое, даже незначительное усилие быстро утомляет. Я рад, что никто из моих спутников не стал жертвой «сорочь» — горной болезни, которая здесь, в Андах, по еще недостаточно изученным причинам, может проявиться уже на высоте 3000 метров. Человек вдруг начинает испытывать сильнейшие головные боли, рвоту, бессонницу, у него снижается способность концентрироваться и замедляется реакция...

Я восхищаюсь адмиралом Гильермо Фаура Гайтом: в свои семьдесят с лишним лет он прекрасно переносит все тяготы восхождения. Не скрою, я согласился включить его в состав экспедиции после долгих колебаний. И теперь понял, что не ошибся. Гильермо уже в первые дни доказал, что на него вполне можно положиться. Бывший министр перуанского военно-морского флота, автор гидрографического исследования «Реки перуанской Амазонии», он много лет занимался изучением как Мараньюна, так и Укаяли. «Эта экспедиция, — признался он еще в Лиме, — будет венцом моей жизни».

Накануне вечером мы с гляциологом из России Сергеем Ушнурцевым и его помощницей Риммой Хайрутдиновой исследовали ручей Карусанту, — тот самый, что был целью экспедиции Макинтайра. И после тщательного и скрупулезного изучения геоморфологии территории, анализа спутниковых карт, обработанных Европейским космическим агентством, московским научно-исследовательским центром «Природа», а кроме того, французской организацией «Спот-Имидж», пришли к твердому убеж-

дению: длина Карусанты гораздо менее важна, чем долина Апачеты, другого ручья, который сливается с Карусантой.

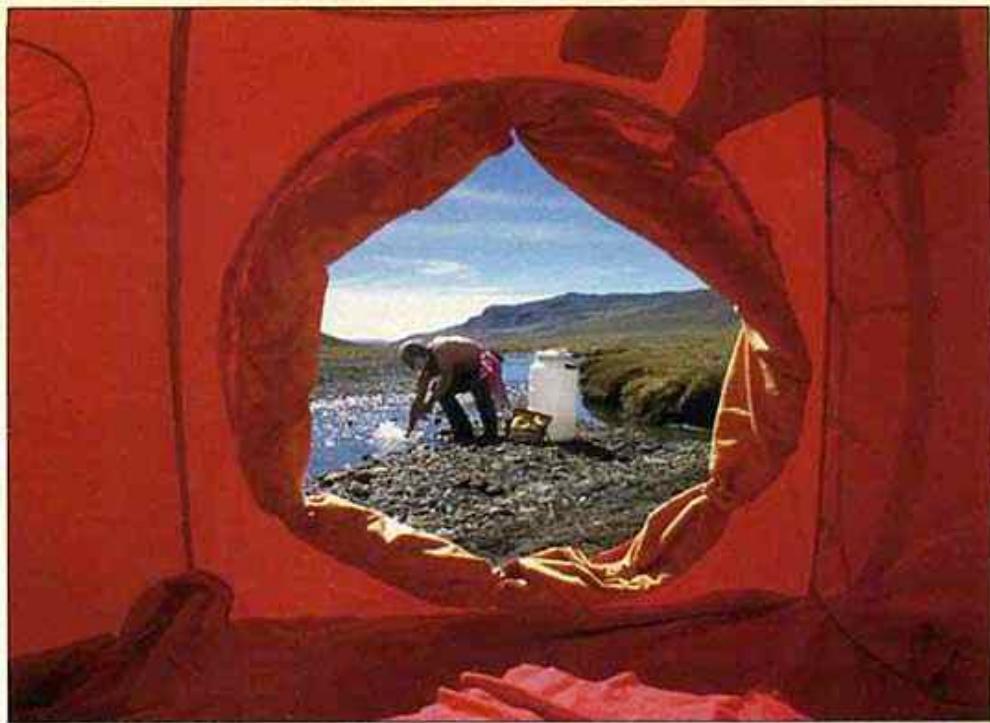
На следующий день мы исследовали еще два ручья — Кахансу и Силанке. И определили, что они также второстепенны. Так что отныне все наше внимание сосредоточивается на Апачете.

...Ночью термометр показывает минус 23 градуса, но с появлением солнца температура быстро растет, и в течение дня ртутный столбик колеблется между 4 и 6 градусами выше нуля. Если бы не пронизывающий ледяной ветер, условия для жизни и работы были бы вполне сносными.

Наутро мы выходим из лагеря несколькими группами. Апачета, достигающая в низовьях ширины около двух метров становится — чем дальше вверх — уже и мельче. Один из участков местности, по которому она протекает, напомнил мне русскую тундру с небольшими островками кочек среди болота. Мы движемся медленно, но дышать все равно тяжело. Чтобы лучше переносить холод и трудности перехода, жусем листья коки, как это испокон веков делают местные жители. Поднявшись с полудня ветер взывает тучи пыли, отчего дышать становится еще тяжелее. В полдень добираемся до небольшого ущелья, откуда нам предстоит сделать последний переход — вверх по северному склону горы Кеюича.

У самой вершины, среди скальных осыпей, виднеется небольшое болотце. Среди сочной травы и мелких, но твердых, как камень, зеленных бугорков-«ярета», на поверхность пробивается кристально чистый родничок. Мы — у цели. Далеко внизу этот не-приметный ручеек, переходя из потока в поток, в конце концов разольется мощной, многоводной рекой, которая закончит свой путь в Атлантическом океане...

Несколько минут мы стоим неподвижно и не верим своим глазам. Затем Ренцо Грето, мой товарищ по переходу через Борнео, при помоши джи-пи-эс — портативного спутникового навигатора, за считанные секунды определяет географические координаты места, где мы находимся: 15 градусов 31 минута 05 секунд южной широты и 71 градус 43 минуты 55 секунд западной долготы. Его же альтиметр указывает точную высоту — 5170 метров над уровнем моря. Сверившись с военной фотографической картой масштаба 1:100.000, которой мы



пользуемся, обнаруживаем на ней значительные погрешности. Склон, где мы находимся, и окружающий его характерный рельеф местности — линии рек, горы — сдвинуты на карте в сторону — на расстояние свыше двух километров.

Это дикое, безоградное место ничем не примечательно, и в первую минуту я даже не почувствовал волнения оттого, что мы вышли к истоку, по всем характеристикам претендующему на звание первородного — дающему начало королеве рек.

Некоторое время спустя я быстро добираюсь до вершины, через которую проходит линия континентального водораздела. Отсюда, если глядеть на юг, хорошо видна Колка, самый глубокий каньон в мире, ставший в наше время модной туристской

достопримечательностью...

Апачета, что журчит у наших ног, сливаясь с Карусантой и вбирая в себя другие притоки, образует реку Локету, которая затем переходит в Хорниллос. А еще ниже — в Апуримак. Эта бурная река пробивается сквозь глубокие горные изломы и уже в низине разливается могучей, километровой ширины, спокойной Укаяли.

В прошлом году бразильский Институт космических исследований в Сан-Жозес-Кампос после анализа спутниковых карт объявил, что длина Амазонки достигает 7100 километров.

С уверенностью можно сказать, что эта цифра очень приблизительна. В среднем и нижнем течении, то есть на участке почти 5000 километров, Амазонка течет не по пря-



Ошибка Лорена Макинтайра

О чем говорят географы

А теперь — и напоследок — давайте зададимся вот каким вопросом: можно ли с полной уверенностью утверждать, что главным достижением международной экспедиции «Исток Амазонки-96» стало открытие, благодаря которому, не исключено, придется пересмотреть иные представления — или каноны — в географической науке?

И ответить на этот вопрос, как и на другие — побочные, нам поможет Сергей Ушнурцев. Тем более что ему, как говорится, и карты в руки: ведь именно он, как уже упоминалось, сопровождал Яцека Палкевича в нелегком восхождении на отроги перуанских Анд и, кроме того, проводил серьезные научные изыскания в суровых условиях высокогорного полигона.

Мы начали разговор с той же темы, которой, собственно, предварили рассказ Яцека Палкевича, — с того, что можно выразить сравнением: какой из рукавов Амазонки важнее — Марашон или Укаяли.

Сергей — а он сторонник версии, скажем так, «Укаяли-Апуриамака» — охотно принял своего рода вызов и для затравки привел классический пример из той же географии:

— Амазонка с двумя ее рукавами, — начал он, — в данном случае в чем-то сродни Волге с Камой. Та же проблема — длины и половодности. Почему именно Волга считается великой русской рекой, а не Кама? Ведь в месте их слияния Кама намного полноводнее Волги.

— В самом деле, почему? — спрашиваю.

— Просто потому, что так сложилось исторически. Обратный пример — Миссури и Миссисипи. Миссури при впадении в Миссисипи более протяженная. Но и тут превалирует все та же историческая традиция, только наоборот: то есть Миссисипи получается главное. Разве нет?..

— Ну, а если отбросить историю... Неужели в наше-то время географы на самом высоком, международном уровне не могут определиться, какой из двух критериев важнее — длина водного потока или же его полноводность? — задаю я встречный вопрос.

— К сожалению, даже сейчас эта проблема неразрешима. Отсюда все эти нескончаемые дискуссии — вокруг да около.

— А между делом кое-кто делает открытия...

— Конечно. Так было, есть и будет. Споры — спорами, а география, как наука, не стоит на месте. В том смысле, что географические

открытия делаются и, я думаю, будут делаться. Во всяком случае, многое и сегодня нуждается в уточнении или даже опровержении.

— Что ваша экспедиция и постаралась сделать...

— Вот именно. Мы как раз пытались сбить доводы в пользу Укаяли-Апуриамака.

— Но все же, если конкретно, какими исходными данными вы пользовались?

— За основу мы, в общем-то, взяли открытие Лорена Макинтайра.

— И что он, по-вашему, действительно сделал серьезное географическое открытие — тогда, в семьдесят первом году?

— Открытие — открытием, но при всем том Макинтайр допустил принципиальную ошибку. Его экспедиция установила местонахождение истока Амазонки неправильно — совершенно безапелляционно, в нарушение классических канонов географии.

— То есть?

— Макинтайр остановил свой выбор на Каруасанте — одном из источников, стекающихся с горных склонов, — что называется, на вскидку, наобум. А таких источников там, как минимум, десятка три...

— Так что же он тогда открыл?

— В общем, Макинтайр с достаточной степенью точности определил район, где мог бы находиться истинный исток Амазонки. И в какой-то точке этого района поставил знак — вешку с отметкой, что в этом месте, дескать, берет начало великая Амазонка.

— Ну, а вы с Яцеком Палкевичем, получается, развенчали славу американца?..

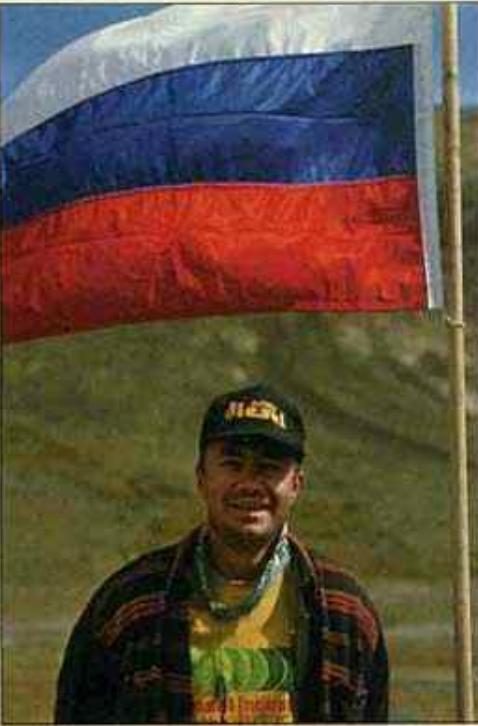
— Получается — так.

— И как же вы это сделали? Не смущайся, если в чем-то повторишь Яцека. Интересен и твой взгляд — географа.

— Для начала — вышли на полигон и поставили базовый лагерь. В месте, где Каруасанта, сливааясь с Апачетой, образует Локету.

В тот же день мы с Яцеком поднялись вверх по Каруасанте. И там-то, у ее истока, поняли, в чем заключалась ошибка американцев. Оказалось, что русло Каруасанты, как таковое, начинается не на склоне или вершине, а много ниже, — в долине, куда оно поворачивает, сделав кругой изгиб...

В лагерь спустились поздно вечером. На следующий день взялись за Апачету. И вскоре выяснили, что она длиннее Каруасанты. Когда же мы измерили объем воды в обоих



мой линии. Вследствие неустанной эрозии многосоткилометровые меандры со временем меняют свою форму и протяженность и как бы сокращают тем самым общую длину реки. Затем вода, подчиняясь центробежной силе, образует новые меандры. А значит, нет ничего удивительного в том, что длина реки может меняться радикально. Специалисты полагают, что разница может доходить до 200 километров...

Мы провели прекрасные, незабываемые дни в перуанских Андах. И рады, что смогли внести свой вклад в географическую науку. В самом деле, когда мы вернулись в Лиму, вице-президент Перуанского Географического общества назвал результаты наших исследований крупнейшим открытием, которые делались на территории Перу за последние полвека.

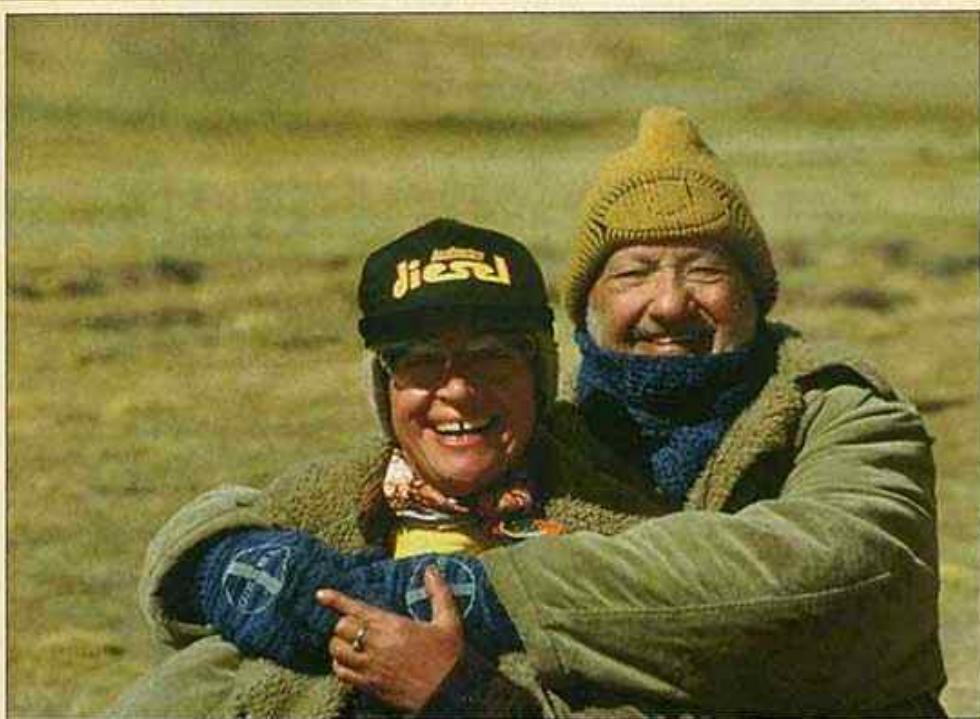
Утро нового рабочего дня.

В базовом лагере на высоте 4800 метров.

Российский географ Сергей Ушнурцев.

Римма Хайрутдинова и
адмирал Гильермо Фаура Гайг:
экспедиция прошла успешно!

По бескрайней сельве несет
свои воды великая Амазонка.



ручьях, то установили, что в месте слияния ее расход в Карусанте составляет 80 метров в секунду, а в Апачете — около пятисот... К тому же русло у Апачеты было наиболее ярко выражено с геоморфологической точки зрения.

Потом мы исследовали еще два истока — Какансу и Силанку. И тут же исключили их из списка «претендентов»... Словом, Апачета больше других отвечала понятию «истинный источник».

— И потому ты со всей ответственностью утверждаешь, что ваша экспедиция увеличилась настоящим географическим открытием? Или, может, вы лишь внесли существенную поправку в то, что до вас открыли другие?

— Честно сказать, такие понятия, как «открытие»... «уточнение», тем более в наши дни, субъективны и условны. Притом настолько,

что, если, скажем, лет через двадцать в это же самое место придет кто-нибудь другой, он вполне сможет обнаружить что-то необычное.

— И все же откуда такая уверенность?

— Просто у нас был совершенно другой — качественно новый уровень исследований. Взять хотя бы то, что мы работали со спутниковым навигатором. За считанные мгновения он выдает координаты конкретной точки с точностью до секунд, а высоту над уровнем моря — до метра. И это — не считая традиционных приборов, таких, как, например, «ГР-35» — гидрологического регистратора, с помощью которого определяется скорость потока, или обыкновенных рулетки и метра — для измерения площади сечения потока... Потом, московская фирма «Эконикс» предоставила в наше распоряжение так называемый

«универсальный чемоданчик» — прибор для измерения химического состава и электропроводности воды, и много другого... Кстати, данные, которые мы получили, сейчас обрабатываются в Институте географии РАН. Надеюсь, скоро они будут опубликованы.

— А что еще вы собираетесь, скажем так, обнародовать?

— Ну, конечно же, результаты исследований в комплексе. Потом выступим с докладом в Русском Географическом обществе.

— И оно, соответственно, вынесет «приговор» — достойны ли ваши изыскания того, чтобы их внести в историю географических открытий?

— Ну, в общем, да...

Перывая нашу беседу на этой, неопределенно прозвучавшей ноте, замечу, что географические открытия, к сожалению, нигде четко не фиксируются. Нет такой международной организации, которая вынесла бы вердикт: да, это, мол, открытие, и отныне надо внести поправки во все географические справочники. Так что в наше, казалось бы, перенасыщенное сверх меры информацией время далеко не всякий узнает, что где-то в мире нет да и случается необыкновенное.

Директор Института географии РАН академик Владимир Котляков обратился к участникам экспедиции с такими словами:

«Вопреки распространенным представлениям времена серьезных географических открытий еще не минули. Немало белых пятен и спорных вопросов в географической науке волнуют современных исследователей...

Успешно завершившаяся экспедиция «Исток Амазонки-96» внесла большой вклад в историю географии нашей планеты».

Мнение уважаемого академика разделяет и профессор географического факультета МГУ Андрей Лукашов. В настоящее время возглавляемая им научная группа проводит полный систематический анализ результатов экспедиции в один из затерянных уголков Земли. Туда, где среди громадных изломов перуанских Анд, берет начало неприметный ручеек Апачета — вероятный исток величайшей из рек мира, о чём коренные жители тех диких мест, индейцы кечуа, и не подозревают.



Беседу вел Игорь АЛЧЕЕВ